

## Белое сердце зимы

Ведущий научный сотрудник НПЦ НАН по биоресурсам кандидат биологических наук Юрий Григорьевич Гигиняк — первый белорусский ученый, побывавший в Антарктиде еще во времена СССР. Всего он совершил пять таких экспедиций. А в 2019 году отметил на Белорусской антарктической станции сразу несколько дат: 200-летие открытия ледового континента, 50 лет, как сам впервые там побывал, и свое 75-летие.

### Тяга к перемене мест

Биография нашего героя более чем впечатляющая: изъездил практически весь Советский Союз, работал у берегов Аляски и Канады, изучал самые глубоководные места на планете, неоднократно пересекал экватор, бывал за Северным и Южным полярным кругом. А еще нырял в Южный океан в полярную ночь, чуть не утонул в полынье, чудом выкарабкался, после чего пришлось бежать полтора километра по снегу босиком. И это только малая часть приключений, о которых он рассказывает с юмором:

— Открою секрет: я гидробиолог, который плохо плавает, — смеется Юрий Григорьевич. — Хотя это понятие относительное, поскольку с лапами я ого-го! Как будто Ихтиандром родился. К тому же профессия обязывает часто находиться в воде.

В феврале нынешнего года авторитетному белорусскому ученому и полярному исследователю исполнилось 80 лет. Он по-прежнему в строю, в движении, бодр и подтянут. Рано утром уже на работе и всегда в хорошем настроении.

— В свое время занимался тяжелой атлетикой, форму поддерживаю и сейчас, не курю и стараюсь все события в жизни воспринимать с положительной стороны, — делится секретами собеседник. — Я не кабинетный человек, люблю свежий воздух и простор. А работа — самое лучшее тонизирующее.

Историю своего «попадания» в профессию связывает сразу с несколькими факторами. Во-первых, мальчишке, который родился в семье военного, кочевавшей по всему Союзу, путешествия не в новинку. А во-вторых, самым захватывающим чтением для него были книги о полярных исследователях.

### Формула воды

Отучившись на биологическом факультете БГУ, не оставил мечту о снежных просторах. И это увлечение стало путевкой, которую он фактически сам себе выписал в жизнь:

— Несколько лет отправлял письма в Научно-исследовательский институт Арктики и Антарктики в Ленинград с просьбой взять в экспедицию. И мне повезло. В результате два года, с 1970-го по 1972-й, провел на антарктическом острове Зыкова в составе научно-исследовательской группы.

Остров Зыкова — крохотный участок суши размером чуть более 60 метров. Условия на грани выживания. А как еще назвать зимовку в фанерных домиках со стенками толщиной всего 6—7 сантиметров, где из отопления только соляровые печки? Тем не менее эту поездку Юрий Гигиняк считает одной из самых захватывающих. Именно там он впервые поднял флаг БССР, чем гордится до сих пор, а на основе проведенных исследований потом защитил кандидатскую диссертацию. Кстати, единственную по Антарктиде.

— После были другие путешествия, — рассказывает Юрий Гигиняк. — Но из этого я вынес самое яркое впечатление. Когда в первый раз погрузился в прозрачную, как воздух, воду Южного океана, был до такой степени шокирован, что запомнил это на всю жизнь. Ты как будто висишь между небом и землей вне пространства и времени.

Ольга Бебенина. Белое сердце зимы

Ту нашу экспедицию никто в мире больше не повторил: обычно ученые работают в Антарктике полгода, когда там полярный день. А мы изучили жизнь морских обитателей на протяжении всего цикла — от весны до весны. Погружались под лед даже полярной ночью. Антарктида — это мир невероятной фантастической красоты, в него влюбляешься сразу и навсегда.

Наш дом вдали от дома

В 2006 году Александр Лукашенко подписал Закон № 157-З «О присоединении Республики Беларусь к Договору об Антарктике». А с 2007-го туда начали отправлять белорусские экспедиции. Сейчас у нас есть собственная станция «Гора Вечерняя», каждый год прирастающая инфраструктурой. Пока что полярники приезжают туда на полгода, но еще немного, и речь может зайти о полноценной зимовке.

— Ученые работают по восьми программам, имеющим исследовательское и прикладное значение, — поясняет Юрий Гигиняк. — Они осуществляют мониторинг атмосферы и озонового слоя, проводят измерения в интересах национальной космической программы, исследуют влияние человека на природу, изучают биологическое разнообразие и так далее. НПЦ НАН по биоресурсам совместно еще с тремя академическими институтами — Институтом экспериментальной ботаники имени В. Ф. Купревича, Институтом микробиологии и Институтом генетики и цитологии — формируют банк данных животного и растительного мира Антарктики. Обнаружены микроорганизмы, способные расщеплять нефтепродукты, а в составе растительных меланинов, содержащихся во мхах и лишайниках, — вещества, способные помочь при радиационном и солнечном облучении. И это, как говорится, лишь верхушка айсберга.

Задел на будущее

Есть и геополитический аспект, о котором не нужно забывать, напоминает ученый:

— Согласно международному соглашению, принятому в 1959 году, Антарктида признана регионом для науки, где запрещена не только добыча, но и элементарная разведка полезных ископаемых. Между тем запасы их, даже по самым примерным прикидкам, огромны. Это, например, нефть, уголь, уран, алмазы, золото, редкоземельные элементы. К перспективе их добычи очень серьезно относятся все страны, станции которых находятся на ледовом континенте. Есть еще и богатейшие морские биологические ресурсы. Поэтому укреплять свое постоянное присутствие в Антарктиде крайне важно.

БЛИЦОПРОС

— Юрий Григорьевич, охарактеризуйте себя в двух словах.

— Оптимист и настойчивый.

— Чем любите заниматься в свободное время?

— Сейчас для меня самое важное — четырехлетний внук Ромка. Каждая минута, проведенная с ним, бесценна. Он, кстати, на всех картах показывает: «Дед, это твоя Антарктида!» А при сильном ветре любит «идти, как полярники»: наклоняясь вперед.

— Ваш совет родителям, как развить в ребенке интеллект?

— Главный момент вы уже упомянули — это развитие. В этом плане я, например, не противник интернета, потому что сейчас у детей иной подход к усвоению знаний. Внук любит смотреть познавательные программы и может рассказать мне, как устроен паровоз, чем электромобиль отличается от обычного и так далее. Дети от природы любознательны, важно не задавить в них этот порыв, а поощрять его.

— Любимые литературный жанр и книга?

— Много внимания уделяю научным исследованиям, поэтому художественную литературу сейчас читаю мало. Но уважаю научную фантастику. Если говорить о конкретном произведении — Юхан Смуул «Ледовая книга». Она написана человеком, влюбленным в Антарктиду. Мы с ним на одной волне. Люблю поэзию — Пушкина, Есенина, Маяковского.

— Какое напутствие вы дали бы молодым ученым с высоты прожитых лет?

— Мечтать, развивать любопытство, не бояться идти вперед. В некоторых случаях (а на самом деле практически всегда) препятствия означают, что вы идете правильным путем. А еще — не стесняться спросить совета у старших. Поверьте, у нас есть чем поделиться с вами.

КСТАТИ

Помимо научной жилки, ученый обладает и недюжинными творческими способностями — пишет стихи и песни. А весной прошлого года в Национальной библиотеке состоялась выставка «Живые камни Антарктиды», приуроченная к 70-летию Белорусского географического общества. Автор замечательных фотозарисовок — Юрий Гигиняк.